

Су Фэнчжоу мог стерпеть любой навет, но только не напраслину. Едва закончив разговор, он выудил из контактов номер Чэн Сю и нажал на вызов.

Трубку долго не снимали.

Не желая верить в неудачу, он набирал снова и снова, но на том конце словно задались целью проучить его — ответа так и не последовало.

В конце концов, даже Ду Фэн не выдержал:

— Хватит уже. Господин Чэн наверняка занят. Попробуй позже. Помощник режиссёра Лю только что торопил нас — пора в павильон.

Су Фэнчжоу сжал телефон так, что побелели костяшки. «Ну ладно, — подумал он, — не вечно же ты будешь бегать».

Несмотря на первое января, на съёмочной площадке кипела работа. Сегодня у Су Фэнчжоу было запланировано пять сцен: две утром и три после обеда. Стоило камере выключиться, как он, точно одержимый, снова принимался названивать Чэн Сю.

Сказать по правде, он впервые в жизни так отчаянно пытался до него достучаться. Но результат оставался плачевным — тишина.

Сердце Су Фэнчжоу словно подвесили на тонкую нить, которую время от времени кто-то резко подёргивал. Весь день его мысли были заняты исключительно Чэн Сю. Раздражение, клокодавшее в нём, не заметил бы разве что слепой.

Впрочем, была у него одна черта: как бы паршиво ни было на душе, в кадре он выкладывался на все сто. Каждое движение, каждая эмоция — всё было безупречно.

Режиссёр Лю Си и рад был бы придраться, да повода не находилось, так что он просто махнул рукой.

В перерыве один из ассистентов подобрался к Су Фэнчжоу и, потянув за рукав, предложил:

— Брат Чжоу, может, партию в карты, а?

Но Су Фэнчжоу было не до игр. Откинувшись в шезлонге, он лениво перебирал чётки и качал головой:

— Нет, не в настроении.

— Что такое? — поддразнил ассистент. — Провалил миссию по внедрению в королевство панд?

— Кошачьи лапки отдавили, — огрызнулся Су Фэнчжоу. — Аж на душе скребёт.

— Ну, это поправимо, — хохотнул парень. — В следующий раз найдём тебе собачьи, будешь сам царапаться.

Эта чепуха немного разрядила обстановку. Су Фэнчжоу вдруг осознал: «Не хочешь брать трубку? Ладно. Воля твоя. Но если я ещё хоть раз тебе позвоню — фамилию сменю».

У Су Фэнчжоу было не так много достоинств, но упрямства ему было не занимать.

Сказал — как отрезал.

После обеда он выключил телефон и заперся в павильоне до самой темноты. Ужинать в отель не поехал, остался со всеми на площадке.

По случаю Нового года Лю Си заказал кучу вкусностей, чтобы побаловать группу. Все расселись кружком: шутки, смех, байки лились рекой.

Су Фэнчжоу держался как обычно — то и дело вворачивал острое словцо, заставляя окружающих хохотать до колик.

Ду Фэн, весело работавший палочками, внезапно перестал улыбаться. Он заметил кое-что странное.

У их капризного «молодого господина» был длинный список запрещённых продуктов. О его причудах знали только свои, поэтому в привозных обедах почти всегда попадалось что-то, чего Су Фэнчжоу не переносил на дух.

Обычно он скорее остался бы голодным, чем прикоснулся к такой еде. Но сегодня... Сегодня он, придирчиво выгребая из тарелки лук, зелень и морковь, внезапно съел веточку кинзы.

У Ду Фэна едва душа в пятки не ушла. Он бросил палочки и, незаметно проскользнув в тёмный угол, начал строчить сообщения.

Ду Фэн: [Сунь Чан, это безумие! Чем занят господин Чэн? Почему он не отвечает Су Фэнчжоу?]

Ду Фэн: [Живо напомни ему перезвонить! Срочно!]

Ду Фэн: [Дело серьёзное. Если это не уладить, нам обоим несдобровать!]

Ду Фэн: [Эй! Ты что, тоже решил меня игнорировать?!]

На другом конце города Сунь Чан протянул телефон Чэн Сю и вполголоса произнёс:

— Господин Чэн, посмотрите.

Тот бегло взглянул на экран и вернул гаджет:

— Отмени все дела на вечер.

— Слушаюсь, — кивнул помощник. — Я немедленно распоряжусь насчёт вертолёта. Если вылетим сейчас, успеете поужинать с Братом Чжоу в городе В. Кстати, столик я уже забронировал.

Чэн Сю устало потёр переносицу:

— Не нужно.

— Вы... не поедете извиняться? — моргнул Сунь Чан.

— Сколько можно перед ним прыгать? — отрезал Чэн Сю. — На этот раз обойдётся.

Сказал, что не поедет, но подарки всё же отправил. Вечером того же дня гостиную в номере Су Фэнчжоу завалили коробками с чипсами всех мыслимых вкусов.

Ду Фэн, зайдя в комнату, замер на пороге:

— Ого! Это что, какой-то вор-фетишист пробрался?

— С каких это пор воры вместо того, чтобы брать, приносят дары? — буркнул Су Фэнчжоу.

— Логично, — согласился менеджер. — К тому же откуда чужаку знать о твоей слабости.

Су Фэнчжоу, продираясь сквозь горы упаковок, плюхнулся на диван и сорвал пачку прямо на глазах у Ду Фэна.

Но стоило ему поднести ломтик ко рту, как к горлу подкатила тошнота. Бросив пачку, он

метнулся в ванную и вцепился в унитаз. Когда всё закончилось, он так и остался сидеть на холодном кафеле — бледный как полотно.

Ду Фэн принёс стакан воды:

— Не можешь есть кинзу — не ешь. Кому ты пытаешься что-то доказать?

— Просто с жиру бешусь, — слабо отозвался Су Фэнчжоу, полоская рот.

— Надеюсь, в последний раз?

Су Фэнчжоу вытер губы:

— Кто знает. Поживём — увидим.

Менеджер только вздохнул: «Горе ты моё луковое».

Поднявшись, Су Фэнчжоу кивнул на гору чипсов:

— Позвони Сунь Чану.

— Зачем?

— Пусть заберёт это барахло.

— Ты что, совсем есть не будешь? — изумился Ду Фэн.

— У меня, знаешь ли, тоже есть гордость. Не буду.

— А, точно... Я и забыл, что у тебя есть такие понятия, — съязвил Ду Фэн.

Су Фэнчжоу слов на ветер не бросал. К чипсам он больше не притронулся. Сунь Чан сработал оперативно: через пятнадцать минут люди уже грузили коробки.

Пользуясь телефоном менеджера, Су Фэнчжоу отправил Сунь Чану короткое сообщение:

[Су Фэнчжоу, он...]

Сунь Чан передал всё до единого слова Чэн Сю, приправив это красками от Ду Фэна: о том, как

несчастный актёр чуть не выплюнул лёгкие в туалете и как он теперь слаб.

Той же ночью Чэн Сю уже сидел в кресле самолёта, летящего в Город В. Но в отеле его ждал сюрприз: полчаса назад Су Фэнчжоу укатил в Город G.

А случилось вот что: Су Юн, внезапно расчувствовавшись, позвонил сыну:

— А ну живо домой, если хочешь застать отца живым!

— Ты там держись, — парировал Су Фэнчжоу. — Не забудь, ты мне ещё завещание не зачитал. Я должен знать, сколько у нас там миллионов долларов припрятано.

— Пошёл вон! — взревел старик голосом, способным сокрушать горы.

Су Фэнчжоу, посмеиваясь, повесил трубку.

— Господин Су не молодеет, — пожурил его Ду Фэн. — Перестал бы ты его злить.

— Я не злю, я тренирую его сердечно-сосудистую систему, — отозвался Су Фэнчжоу, растягиваясь на заднем сиденье.

— Чего?

— Ты слышал, как он орал? Здоровее нас с тобой будет.

Ду Фэн только хмыкнул:

— Ну, в твоём понимании это, должно быть, и называется сыновним почтением.

— Именно. Можешь не хвалить, — самодовольно отозвался артист.

В шесть утра Су Фэнчжоу добрался до Поместья Су. Первым делом он залез в горячую ванну, смывая усталость, и только после, свежий и нарядный, спустился вниз.

Су Юн всю командовал в столовой.

— Подавай горячее! Неси суп! Так, это любимое блюдо Сяо Чжоу, ставь ближе к нему! И

фасоль из каши вылови, он её терпеть не может!

Под его чутким руководством слуги носились как угорелые. Впрочем, чем больше он командовал, тем больше возникало неразберихи.

Су Фэнчжоу легонько откашлялся. Стоило ему подойти, как Су Юн тут же плюхнулся на стул, согнал с лица радость и холодно бросил:

— Садись.

Актёр занял место напротив.

— Это У-ма специально для тебя приготовила. Ешь давай, — сурово произнёс отец.

Стоявшая за его спиной У-ма выразительно подмигнула Су Фэнчжоу и беззвучно одними губами произнесла: «Твой отец распорядился».

Су Фэнчжоу расплылся в улыбке:

— Спасибо, У-ма! Ты у меня самая лучшая, я тебя обожаю.

Отец едва не задохнулся от возмущения. «Знал бы, сказал бы, что сам готовил, — мелькнула мысль. — Хотя нет, несолидно».

Он кашлянул:

— Хватит паясничать. Там на улице Да Хуан тоже ждёт завтрака.

Отец и сын были похожи как две капли воды: оба упрямые, оба не умели проявлять нежность напрямую. Для них лучшей защитой и проявлением любви были подколки.

— Так, значит? Завёл себе сынка Да Хуана, а про меня забыл? — протянул Су Фэнчжоу.

— Да Хуан, по крайней мере, куда послушнее тебя, — отрезал Су Юн.

Су Фэнчжоу отложил палочки и крикнул:

— Брат Хуан, наш папаша совсем несправедлив!

Пёс, словно понимая, звонко гавкнул в ответ.

Отец снова насупился. «И в кого он такой уродился?»

Вдоволь повеселившись, Су Фэнчжоу вспомнил, зачем приехал:

— Пап, ты бы сходил на обследование, выкроил время.

Отец отхлебнул каши:

— Зачем это?

— Проверить, все ли детали ещё на месте.

Су Юн со стуком поставил ложку:

— Не смей накликать беду!

— Ну я же должен знать, к чему готовиться ради наследства, — хихикнул сын.

Отец едва не запустил в него прибором.

У-ма, глядя на них, улыбнулась:

— Сяо Чжоу, только тебе под силу его развеселить. Когда тебя нет, он и улыбаться забывает.

— Вовсе... вовсе нет, — проворчал Су Юн, едва не подавившись кашей.

Су Фэнчжоу не стал его разоблачать, лишь подложил отцу в тарелку побольше закусок.

Идиллия была прервана рекламой по телевизору. Су Юн покосился на экран и с нескрываемой гордостью произнёс:

— Говорят, этот актёр из компании Сяо Сю. Видишь, какой малый молодец, как у него всё ладно спорится.

Су Фэнчжоу тоже взглянул на экран, продолжая жевать:

— И в чём же он молодец?

— Лицом пригож, почтителен, душой добр, а главное — в деле своём мастер, — перечислил отец.

— Я тоже вообще-то не промах, — вставил Су Фэнчжоу.

Отец смерил его уничтожающим взглядом:

— Не промах он... Три года в индустрии, а всё ещё актёршкa восемнадцатого эшелона.

Су Фэнчжоу замолчал.

Удар ниже пояса.

Тут до него дошло: эта поездка домой была чистой воды мазохизмом. Жаловаться было некому, поэтому он обратился к псу:

— Брат Хуан, отец нас больше не любит.

Су Юн усмехнулся:

— Про Да Хуана я такого не говорил.

— Что?

— Он-то как раз поумнее тебя будет.

Су Фэнчжоу понял: разговор зашёл в тупик.

Получив порцию «родительской любви», Су Фэнчжоу снова сел в самолёт до Города В. Ду Фэн поинтересовался:

— Ну как, навестил отчий дом?

— Мой отец отдал всю свою любовь младшему сыну, — вздохнул артист.

— У тебя есть брат? — удивился менеджер. — Почему я не в курсе?

Су Фэнчжоу сделал глоток воды:

— Ты его видел.

— Когда это?

— Да Хуан. Мой мохнатый братец.

Стоило Су Фэнчжоу приземлиться в Городе В, как Чэн Сю вернулся в Город Г. Он сразу погнал машину к Поместью Су, но там его встретили лишь слуги. Су Фэнчжоу уже улетел обратно на съёмки.

Всю ночь Чэн Сю гонялся за призраком. Не выдержав, он набрал номер Су Фэнчжоу.

Раз. Без ответа.

Два. Тишина.

Три...

На восемнадцатый раз трубку наконец подняли.

— Весело тебе было смотреть, как я мечусь за тобой по городам? — ледяным тоном спросил Чэн Сю.

— Знаешь, — отозвался Су Фэнчжоу, — довольно весело.

<http://bllate.org/book/17526/1695668>